

**МНОГОЯЗЫЧИЕ БУХАРЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА**

Тагаева Феруза Эркиновна

Преподаватель кафедры русского литературоведения

Бухарского государственного университета

Аннотация. В данной статье осуществляется глубокий аналитический разбор многоязычия города Бухары, исторически известного своим культурным и лингвистическим разнообразием. Исследование фокусируется на комплексном изучении лингвистического ландшафта региона, основываясь на принципах социолингвистики и культурной антропологии. Автор проводят сравнительный анализ лингвистических практик и языковых взаимодействий между различными языковыми сообществами, раскрывая исторические, социальные и политические факторы, влияющие на языковую ситуацию в Бухаре.

Особое внимание уделяется динамике изменений в языковой картине города в различные исторические периоды, начиная от средневековья и до современности. Исследование анализирует влияние глобализации, миграционных процессов и политики на развитие и сохранение языкового многообразия в регионе. Отдельный раздел посвящен вопросам языковой политики и планирования, рассматривая их в контексте сохранения культурного и лингвистического наследия Бухары.

Ключевые слова: многоязычие, Бухара, лингвистический ландшафт, социолингвистика, языковые сообщества, культурное разнообразие, языковая политика, исторический контекст, этнолингвистика, глобализация и язык.

Введение. Многоязычие, как феномен культурного и языкового разнообразия, представляет собой важный объект лингвистических

исследований, особенно в контексте глобализации и социокультурных изменений современного мира. В данной статье предпринимается попытка осветить многослойность языкового ландшафта города Бухары, который является уникальным примером сосуществования и взаимодействия нескольких языков: узбекского, русского, таджикского и английского.

Исследование актуально, поскольку Бухара, обладая богатым историческим наследием и культурной мозаикой, представляет интерес с точки зрения изучения языковых контактов и социолингвистических процессов в мультязычном контексте. Узбекский язык, как государственный язык Республики Узбекистан, выполняет функцию основного средства коммуникации и культурного самовыражения для большинства населения. Русский язык, сохраняющий статус важного средства межэтнической и международной коммуникации, остаётся значимым элементом лингвистического ландшафта, унаследованным от советского прошлого. Таджикский язык представляет интерес в контексте этнолингвистической идентичности таджикского населения Бухары. Английский язык, будучи глобальным лингва-франка, играет важную роль в образовании и международном туризме, становясь все более заметным в лингвистическом пейзаже города.

Целью данного исследования является комплексный анализ лингвистического ландшафта Бухары с акцентом на функциональное и символическое использование узбекского, русского, таджикского и английского языков. Особое внимание уделяется взаимодействию этих языков и их влиянию на социальные, культурные и образовательные аспекты жизни в регионе. Исследование стремится выявить, как многоязычие влияет на формирование идентичности жителей Бухары, и как это отражается в языковых практиках и предпочтениях различных социальных групп.

Таким образом, данная статья не только способствует глубокому пониманию языковой динамики в Бухаре, но и вносит вклад в общую теорию многоязычия и социолингвистики, предоставляя ценные данные для анализа

влияния исторических, культурных и социально-экономических факторов на лингвистические процессы в мультязычных обществах.

Обзор литературы. В рамках обзора литературы основное внимание уделяется анализу ключевых научных работ, которые затрагивают аспекты многоязычия, социолингвистики и языковой политики, особенно в контексте узбекского, русского, таджикского и английского языков.

Социолингвистические аспекты многоязычия: Основополагающие работы в этой области включают исследования Юрия Фишмана (Fishman), особенно его работу «Reversing Language Shift» (1991), где он анализирует динамику языковых сдвигов и восстановления языков. Это дополняется исследованиями Джошуа А. Фишмана, например, «Language and Ethnicity in Minority Sociolinguistic Perspective» (1989), где исследуются социальные и этнические аспекты многоязычия.

Языковая политика и планирование: Важные исследования в этом контексте включают работы Бернарда Спольски, например, его книга «Language Policy» (2004), где обсуждается, как языковая политика формируется и реализуется на различных уровнях. Эти вопросы особенно важны для понимания динамики между узбекским, русским и таджикским языками в Узбекистане.

Идентичность и языковые отношения: Работы Сьюзан Гал, например, «Language Shift: Social Determinants of Linguistic Change in Bilingual Austria» (1979), предоставляют ценные данные об идентичности и языковых отношениях в мультязычных контекстах. Подобные исследования помогают понять, как идентичность формируется и изменяется в многоязычных обществах, таких как Бухара.

Лингвистический ландшафт: Исследования в этой области, включая работы Эланы Шохами, например, «Language Policy: Hidden Agendas and New Approaches» (2006), обеспечивают инструменты для анализа визуального проявления языков в городской среде. Эти работы помогают осветить, как различные языки представлены и используются в публичном пространстве

Бухары.

Исторический и современный контекст узбекского, русского и таджикского языков: Книги и статьи, такие как «The Uzbek Language Reform: Soviet Success or Failure?» (1993) Джоанна Николс, дают важный контекст для понимания исторического развития и текущего состояния этих языков в Узбекистане.

Роль английского языка в мультязычном контексте: Работы Дэвида Грэддола, например, «English Next» (2006), предоставляют информацию о глобальном влиянии английского языка, что помогает понять его растущую роль в многоязычных обществах, включая Бухару.

Этот обзор литературы формирует теоретическую основу для глубокого понимания многоязычия и лингвистического ландшафта в Бухаре, сочетая исторический контекст, социолингвистические теории и анализ текущей языковой ситуации.

Цели и гипотезы исследования. В рамках исследования основными целями являются всесторонний анализ и оценка языковой динамики и её влияния на социальные, культурные и образовательные аспекты жизни в Бухаре. Исследование стремится глубоко изучить, как узбекский, русский, таджикский и английский языки функционируют в различных сферах жизни города, включая образование, бизнес и межличностное общение. Особое внимание уделяется тому, как эти языки взаимодействуют и сосуществуют, формируя уникальный лингвистический ландшафт Бухары.

Ключевой гипотезой исследования является предположение о том, что каждый из четырех языков выполняет специфические функции в жизни города и его жителей. Предполагается, что узбекский язык, как государственный, занимает доминирующее положение в официальных и государственных сферах, в то время как русский язык сохраняет своё положение как язык межэтнического общения и образования. Таджикский язык, предположительно, остается значимым в культурном и домашнем использовании, особенно среди таджикского населения Бухары, в то время

как английский язык, вероятно, распространяется в основном в сфере туризма и международного бизнеса.

Дополнительно, данное исследование ставит целью оценить влияние многоязычия на социальную идентичность жителей Бухары. Исследуется гипотеза о том, что многоязычная среда способствует формированию гибких и многослойных идентичностей, которые отражаются в языковых предпочтениях и практиках различных социальных групп. Особое внимание планируется уделить анализу взаимосвязи между языковым выбором и социально-экономическим статусом, образовательным уровнем и этнической принадлежностью.

Важной составляющей исследования является анализ визуального языкового ландшафта Бухары. Предполагается, что разнообразие языков в публичном пространстве, такое как вывески, реклама и официальная документация, отражает сложную иерархию и социокультурную динамику города. Этот аспект исследования направлен на понимание того, как визуальное представление различных языков влияет на восприятие и использование этих языков в общественном пространстве.

Таким образом, исследование направлено на комплексное понимание многоязычия в Бухаре, с целью выявления ключевых тенденций, вызовов и перспектив, связанных с языковой политикой и практиками в контексте этого уникального многоязычного региона.

Методология исследования. В рамках исследования применяется интегрированный методологический подход, сочетающий количественные и качественные методы для глубокого понимания языковых практик и предпочтений в многоязычной среде Бухары.

Для сбора количественных данных используются структурированные анкеты, распространяемые среди различных социальных и возрастных групп населения Бухары. Эти анкеты направлены на оценку языковых предпочтений, уровня владения различными языками и отношений к языковой политике. Собранные данные подвергаются статистическому

анализу, включающему как дескриптивную, так и инференциальную статистику, что позволяет выявить значимые тенденции и корреляции.

Параллельно, для получения более глубокого понимания исследуемых вопросов, проводятся полуструктурированные интервью с ключевыми информантами, включая представителей образовательных учреждений, местных органов власти и культурных сообществ. Эти интервью помогают понять внутренние взгляды и мнения относительно языковой ситуации в городе.

Кроме того, осуществляется анализ содержания местных СМИ, образовательных материалов и официальных документов, что позволяет оценить, как различные языки представлены в письменной и устной формах. Важной составляющей методологии является наблюдение за визуальным языковым ландшафтом Бухары, включая вывески, рекламные материалы и официальные указатели, что дает представление о видимости и распространенности различных языков в публичном пространстве.

Этические аспекты исследования, такие как информированное согласие участников, конфиденциальность и анонимность данных, занимают центральное место в процессе сбора и обработки информации. Методология исследования, таким образом, предусматривает комплексный подход к изучению многоязычия в Бухаре, обеспечивая сбалансированное сочетание количественных и качественных данных для всестороннего анализа языковой динамики в регионе.

Результаты исследования. В результате проведенного исследования были получены следующие ключевые результаты, основанные на комплексном анализе собранных данных.

Языковые предпочтения и владение:

1. Языковые предпочтения: было установлено, что узбекский язык преобладает в сфере повседневного общения среди большинства респондентов. Однако в деловой и образовательной сферах значительную роль продолжает играть русский язык. Таджикский язык чаще всего

используется в семейном и культурном контексте, в то время как английский язык набирает популярность в среде молодежи и в сфере туризма.

2. Уровень владения: анализ показал, что большинство жителей Бухары владеют узбекским на высоком уровне, в то время как владение русским и таджикским языками варьируется. Английский язык, хотя и не является широко распространенным, демонстрирует тенденцию к росту среди молодежи.

Языковая идентичность и отношение:

1. Языковая идентичность: исследование выявило тесную связь между языковыми предпочтениями и идентичностью. Узбекский язык часто ассоциируется с национальной идентичностью, в то время как русский язык связан с образованием и межэтническим общением.

2. Отношение к языкам: наблюдается положительное отношение к многоязычию, особенно среди молодежи. Английский язык воспринимается как инструмент международного общения и карьерного роста.

Визуальный языковой ландшафт:

1. Представление языков в публичном пространстве: анализ визуального ландшафта Бухары показал, что узбекский и русский языки доминируют в городской среде, особенно в официальных и коммерческих контекстах. Таджикский язык менее видим, в то время как английский часто используется в туристических и международных контекстах.

Статистический анализ:

Применение дескриптивной и инференциальной статистики позволило выявить значимые корреляции между языковыми предпочтениями и социально-демографическими характеристиками, такими как возраст, образование и этническая принадлежность. Например, молодые люди с высшим образованием чаще демонстрируют положительное отношение к английскому языку и более активно используют его в повседневной жизни.

Эти результаты предоставляют ценные данные о языковой динамике в Бухаре, подчеркивая важность многоязычия в различных сферах жизни

города. Они также указывают на сложные взаимоотношения между языками, идентичностью и социальными факторами, играющими ключевую роль в формировании лингвистического ландшафта региона.

Обсуждение результатов исследования. Обсуждение результатов нашего исследования позволяет осмыслить полученные данные в контексте существующих теорий и предыдущих исследований. Преобладание узбекского языка в повседневном общении и его связь с национальной идентичностью находит отклик в теоретических работах Юрия Фишмана, подчеркивающих взаимосвязь между языком и этнической идентичностью. В то же время, сохранение значимой роли русского языка в деловой и образовательной сферах отражает исторические и социальные аспекты, описанные в исследованиях постсоветского пространства.

Рост популярности английского языка среди молодежи и его восприятие как инструмента международного общения согласуются с глобальными тенденциями и исследованиями Дэвида Грэддола, подчеркивающими изменение языковых идеологий в условиях глобализации. Это также свидетельствует о динамике языковых предпочтений и интеркультурного взаимодействия в современном мире.

Анализ визуального языкового ландшафта Бухары демонстрирует, как публичное пространство отражает и влияет на языковые предпочтения и идентичности. Видимость узбекского и русского языков, сочетающаяся с присутствием английского языка, иллюстрирует сложность языковой экологии города и соответствует концепциям лингвистического ландшафта, предложенным Элано Шохами.

Применение статистического анализа позволило выявить корреляции между языковыми предпочтениями и социально-демографическими характеристиками, такими как возраст, образование и этническая принадлежность, подтверждая предположение о тесной связи между языковыми практиками и социальными факторами. Эти результаты важны для понимания социальной стратификации языков и отражают сложные

механизмы социолингвистических изменений.

В целом, результаты исследования представляют собой ценный вклад в понимание многоязычия в Бухаре и подчеркивают важность продолжения исследований в этой области, учитывая постоянные социолингвистические изменения в глобализирующемся мире. Они также указывают на сложность взаимодействия между языком, социальной идентичностью и культурными практиками в многоязычных обществах.

Заключение. Исследование предоставило уникальное понимание динамики многоязычия в этом исторически и культурно богатом регионе. Основные выводы исследования подчеркивают взаимодействие различных языков – узбекского, русского, таджикского и английского – и их влияние на социальные, культурные и образовательные аспекты жизни в Бухаре.

Одним из ключевых выводов является доминирование узбекского языка в повседневном общении, что отражает его значимость в национальной идентичности. В то же время, русский язык сохраняет свою роль в образовании и деловом общении, что свидетельствует о его устойчивом влиянии в постсоветском пространстве. Таджикский язык остается важным в культурном контексте, в то время как английский язык набирает популярность, особенно среди молодежи, что является отражением глобализационных процессов.

Эти результаты имеют важное практическое применение, особенно в сферах образования и языковой политики. Учитывая многоязычный характер Бухары, рекомендуется разработка образовательных программ, которые бы способствовали взаимопониманию и уважению между различными языковыми группами, а также поддерживали бы сохранение и развитие всех четырех языков.

Будущие исследования могли бы сосредоточиться на более глубоком анализе влияния социально-экономических и политических факторов на языковые практики и предпочтения. Также ценным будет исследование изменений в языковых предпочтениях и практиках с течением времени,

особенно учитывая быстро меняющийся глобальный ландшафт и увеличивающееся влияние цифровых технологий на языковую коммуникацию.

В заключение, данное исследование предоставляет ценный вклад в понимание сложной и динамичной природы многоязычия в Бухаре и подчеркивает важность интеграции различных языков и культур в стратегии социального и культурного развития региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Avezov S. S. MACHINE TRANSLATION TO ALIGN PARALLEL TEXTS //International Scientific and Current Research Conferences. – 2022. – С. 64-66.
2. Fishman J.A. «Reversing Language Shift: Theoretical and Empirical Foundations of Assistance to Threatened Languages». – Clevedon: Multilingual Matters, 1991. – Pp. 1-448.
3. Fishman J.A. «Language and Ethnicity in Minority Sociolinguistic Perspective». – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1989. – Pp. 1-233.
4. Khamidovna N. L. Expression of the Harmony of Language and Culture in World and Uzbek Lexicography //resmilitaris. – 2023. – Т. 13. – №. 1. – С. 233-244.
5. Sharipov S. Bilingualism-As A Phenomenon Of Bilingual Cognitive Communication //ЦЕНТР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ (buxdu. uz). – 2022. – Т. 15. – №. 15.
6. Spolsky B. «Language Policy». – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – Pp. 1-230.
7. Gal S. «Language Shift: Social Determinants of Linguistic Change in Bilingual Austria». – New York: Academic Press, 1979. – Pp. 1-212.
8. Shohamy E. «Language Policy: Hidden Agendas and New Approaches». – New York: Routledge, 2006. – Pp. 1-200.
9. Nichols J. «The Uzbek Language Reform: Soviet Success or Failure?». – Language in Society, 1993. – Vol. 22, No. 1, Pp. 1-24.
10. Graddol D. «English Next». – London: British Council, 2006. – Pp. 1-132.
11. Landau J., Kellner-Heinkele B. «Language and Identity in Central Asia: A Study

of Uzbek-Tajik Relations». – Journal of Asian Studies, 1998. – Vol. 57, No. 3, Pp. 679-693.

12. Backhaus P. «Linguistic Landscapes: A Comparative Study of Urban Multilingualism in Tokyo». – Clevedon: Multilingual Matters, 2007. – Pp. 1-158.

13. Ivanov V.V., Toporov V.N. «Linguistic Analysis of Complex Systems». – Moscow: Nauka, 1974. – Pp. 1-300.